

Цзянь Юэ замер, будто окаменев. С недоверием он опустил взгляд на того, кого держал в объятиях, и встретился с упрямым, неотступным взглядом юноши. В груди заняло — глухая, тупая боль, будто сердце, замедлившееся от страха, наконец-то почувствовало укол.

— Возьми... кого-нибудь другого, — выдавил Цзянь Юэ. Голос прозвучал глухо, отстранённо, будто оторвался от его души. Он смотрел вниз, медленно добавляя, словно вынося окончательный приговор: — Я не хочу тебя.

Взгляд юноши в его руках стал резче, пронзительнее. Его собственный голос, вырвавшийся из горла, был тяжёлым, хриплым и приглушённым:

— Я хочу лишь одного — стать вашим учеником.

Цзянь Юэ: «...»

Он ещё хотел что-то сказать, уговорить, может, даже резко отказать и покончить с этим раз и навсегда...

Но не успел он открыть рот — как тот, кого он держал на руках, вдруг... потерял сознание!!!

Перед ними стоял маленький мальчик-послушник и пояснил:

— Если участник теряет сознание, а Вы, Владыка, всё ещё не желаете брать его в ученики, ему придётся проходить следующий этап испытаний и...

— Возьму! — перебил его Цзянь Юэ, чуть ли не выкрикнув. — Обязательно возьму!

Если он уже чуть ли не умер наполовину — как можно отказать?! Пускай он снова пойдёт на испытания — точно не выживет!

Послушник недоуменно глянул на него, но, видимо, совесть взяла верх, и он всё же осторожно предупредил:

— Владыка, вы уверены? Его духовные корни...

Все взгляды вокруг мгновенно обратились сюда — любопытные, насмешливые, даже злорадные. Все ждали, как же Цзянь Юэ откажется, какими уловками воспользуется, чтобы избавиться от столь неподходящего кандидата.

Но Цзянь Юэ лишь на миг замер, затем встал, прямо взглянул на послушника и чётко произнёс:

— Я уверен.

Толпа изумилась. Никто не ожидал, что Лунный Сияющий Владыка вдруг согласится.

— В этом мире любой, чьё сердце чисто и стремится к Дао бессмертия, заслуживает права стать чьим-то учеником, независимо от качества духовных корней, — сказал Цзянь Юэ. — Он отлично проявил себя. Почему бы мне не согласиться?

Те, кто только что готов был потешаться, теперь почувствовали жгучий стыд. Слова Цзянь Юэ прозвучали слишком прямо: выходит, они, одержимые лишь духовными корнями, вовсе не практикуют сердце Дао?

Первый этап собрания учеников временно завершился.

Всех участников отправили на ночлег в гостевые покои. Цзянь Юэ тоже вернулся в свой дворец, однако душевное спокойствие покинуло его — его тревожило состояние Сяо Юя. Тот получил куда более тяжёлые раны.

Вернувшись во дворец, он был встречен старшим учеником, который с недоумением и обидой спросил:

— Учитель, почему вы взяли его? Вы же знаете, он оскорбил вас!

— Это правило турнира, — ответил Цзянь Юэ. — У него есть право выбрать наставника. Разве я могу нарушить своё слово? Неужели ты думаешь, что я способен на такое?

Старший ученик замялся:

— Но... учитель, разве он достоин вас? Разве это не опозорит всю нашу вершину? С такими слабыми духовными корнями он вряд ли добьётся хоть каких-то успехов!

Цзянь Юэ про себя подумал: «Вот ты уже и пугаешься. А если бы узнал, что у самого учителя давно нет даже той жалкой силы, что у тебя, так вообще рехнулся бы, дружище».

Он мысленно покачал головой, но внешне оставался невозмутим:

— Каждого ученика надо учить. Ему просто нужен хороший наставник. Теперь он твой младший брат по учению. Относись к нему добрее. Если ты и вправду заботишься о нашей вершине, пойми: счастье всей горы — в благополучии каждого.

Старший ученик неохотно пробормотал:

— Ученик понял.

— Отлично, — кивнул Цзянь Юэ. — Отнеси тогда лекарства своему младшему брату.

Он уже давно подготовил их. В оригинале сюжета всё было так же: после того как Владыка брал этого ученика, чтобы тот не умер, он поручал старшему ученику отнести лекарства. Но тот, презирая нового «беспольного» младшего брата, давал лишь дешёвые, низкокачественные снадобья, из-за чего у главного героя остались многочисленные неизлеченные раны.

На сей раз Цзянь Юэ сам отобрал лучшие средства.

— Отнеси лично, — настаивал он. — Многие видят, что происходит в покоях учеников. Не дай повода говорить, что старший брат несправедлив к младшим. Понял?

Старший ученик сначала не придавал значения, но слова учителя заставили его задуматься. Он поспешно ответил:

— Ученик понял!

Цзянь Юэ с облегчением вздохнул:

— Ступай.

Ученик ушёл. Цзянь Юэ, впрочем, тревоги не терял. Но, согласно первоисточнику, в этот раз раны героя должен был лечить Сяо Ли-цзы — человек, которому он доверял. Как только старший ученик скрылся, Цзянь Юэ достал нефритовую дощечку, оставленную Сяо Ли-цзы для связи. Легонько постучав по ней и влив каплю своей духовной силы, он увидел, как дощечка засветилась.

— Управляющий Ван? — раздался знакомый голос.

— Это я, — ответил Цзянь Юэ. — Ты ведь знаешь, что у тебя сегодня новая сюжетная линия?

— Ага, конечно! Надо же лечить главного героя!.. Но, Управляющий, должен сказать тебе: есть хорошие новости и плохие. Какую хочешь услышать первой?

Цзянь Юэ помолчал:

— Расскажи обе сразу.

Сяо Ли-цзы кашлянул:

— На самом деле, я очень хочу идти по сюжету. Но, к несчастью, сегодня я не прошёл отбор! Меня вообще не пустили на гору — велели ждать пересдачи завтра внизу!

Цзянь Юэ изумился:

— Как так? Я же заранее сообщил тебе содержание испытаний!

— Вы помогли мне списать, это правда! — воскликнул Сяо Ли-цзы. — Но ведь это не вопросы с готовыми ответами! Даже зная задание, не факт, что справишься! Ты не представляешь, как на меня там ядовитая змея кидалась! Если бы не встретил в иллюзорном пространстве Тяньтяня с другими — точно бы погиб!

— А где же твоя «аура главного героя»? — спросил Цзянь Юэ.

— Этот кошмарный мир давно раскололся! Я ведь новичок в этом мире — откуда мне такую ауру? Не замечал разве, что этот сюжет, вероятно, переброшен из курильницы воспоминаний, и всё идёт наперекосяк? Сюжетные линии путаются. По канону я, главный страдалец, должен был встретиться с героем-агрессором в иллюзии. А он только и думает, как бы травы собрать — даже не стал отдыхать там!

Цзянь Юэ почувствовал лёгкое уколующее чувство вины. Возможно, вся эта неразбериха произошла именно из-за него.

— Не паникуй, — сказал он. — Я уже отправил ученику хорошие лекарства. В оригинале ты как раз помогал герою, потому что тот получил плохие снадобья. Теперь я устранил эту проблему — сюжетный узел ты, считай, прошёл.

Сяо Ли-цзы облегчённо выдохнул:

— Вот почему система меня почти не наказала! Отлично! Ладно, не буду задерживать — я тут комаров ловлю внизу. Гао Фэй этот ненадёжный обещал срочную подготовку... Потом поговорим!

Свечение дощечки погасло. Цзянь Юэ задумался.

Видимо, в этот мир проникло слишком много игроков, да ещё и сюжет перезапущен из прошлого — отсюда и все искажения. Но в одном он был уверен: некое фундаментальное ядро сюжета останется неизменным.

А вот сегодняшний Цзянь Чэн...

Он как раз об этом думал, как вдруг за окном раздался голос:

— Владыка, вы здесь?

— Входи, — отозвался Цзянь Юэ.

Вошёл тот же маленький послушник и подал бамбуковую дощечку:

— Владыка, вот список участников, пострадавших сегодня на первом этапе. Просим вас ознакомиться, чтобы мы могли оповестить семьи и выплатить утешительные.

Цзянь Юэ удивился — свиток оказался необычайно толстым. В душе поднялась буря, но внешне он остался спокойным:

— Оставь здесь.

Послушнику показалось, будто аура Владыки вдруг стала ледяной и давящей. Он поспешно поставил свиток и вышел.

Цзянь Юэ взял его и раскрыл. Имена — около сотни. Сердце сжалось. Причины выбывания: нападение зверей, падение со скалы... самые разные...

— В иллюзорном пространстве столько погибших? — спросил он. — Разве не предусмотрели защитных мер?

Он узнал о турнире лишь за день до его начала и ничего не знал об организации.

— Так было всегда, — пояснил послушник. — Предыдущий Владыка-Предводитель установил: только пройдя истинные испытания, ученик обретёт способность противостоять иллюзиям. Каждый, кто попадает в секту, — избранный элитный воин. Ведь их долг — защищать весь мир. Потому Предводитель говорил: эти жертвы — ради блага Поднебесной.

— Так решил Предводитель? — переспросил Цзянь Юэ.

— Все Предводители так поступали, — подчеркнул послушник.

Цзянь Юэ замолчал. В этот момент всплыло системное окно:

> **Текущие потери учеников — более ста.**

> **Когда число погибших превысит половину участников, основное задание будет

провалено.**

Эти буквы горели кроваво-красным. Раньше такой подсветки не было — видимо, появилась только после первых смертей.

На турнир пришло более десяти тысяч человек. Вчера Цзянь Юэ, желая повысить выживаемость, отменил запрет на использование редких сокровищ духовной силы — разрешил всем пользоваться ими, чтобы помочь себе. И всё равно... всё равно столько погибло.

— Сколько ещё этапов? — спросил он.

— Три, — ответил послушник. — Второй — послезавтра. Нужно очистить Пик Пинань от демонических племён.

— Разве эти юные ученики способны справиться с демонами?

— Чтобы пройти, нужно убить не менее пяти демонов. Таков древний обычай Линъюнь-цзуня. Тем более морские ёкая и демоны одинаково терзают окрестных жителей. Лишь несколько месяцев назад демоны истребили целые деревни. Их необходимо уничтожить.

Говорил он с пафосом героизма, но в глазах не было ни капли сострадания — лишь сухая обязанность.

Цзянь Юэ помолчал:

— Уходи.

Послушник поспешно ретировался. Цзянь Юэ спросил напоследок:

— А тела погибших... где они?

— Этим занимается старейшина Чан Фэн, — ответил послушник, явно удивлённый вопросом. — Он уже занялся этим. Вам не о чем беспокоиться, Лунный Сияющий Владыка.

— Понял. Уходи.

Как только послушник вышел, Цзянь Юэ, до того спокойный, вдруг вскочил. Что-то здесь неладно. Испытания — даже самые суровые — не должны так массово убивать учеников! Такое не бывает без причины. Надо срочно проверить тела погибших.

Едва он это подумал, как перед глазами всплыло системное задание:

> **[Ограниченное по времени задание]: Тела учеников**

> **Описание:** Найдите тела погибших учеников и обеспечьте им надлежащее погребение в течение 2 часов.

> **Награда:** Книга имён

Два часа?

Цзянь Юэ ошеломило. Почему так срочно? Что случится, если не успеть?

Не дожидаясь, он увидел, как запустился обратный отсчёт, и тут же вышел наружу.

Вызвав священного журавля, он направился к Чан Фэну. В секте Линъюнь было четыре пика, каждый под управлением своего старейшины. Пик Чан Фэна всегда покрывали вечные снега. Когда Цзянь Юэ приземлился, его сразу же пронзил холодный ветер.

К нему подбежал один из учеников — полноватый, округлый, как шар, и поклонился:

— Приветствую Владыку!

Цзянь Юэ кивнул:

— Я ищу старейшину Чан Фэна. Где он?

Ученик был ошеломлён: перед ним стоял божественный человек в простых белых шелках, чистый и незапятнанный, как сама луна над снегами. Он запнулся от восхищения:

— Владыка... Старейшина ушёл. Мы не знаем, куда именно — только то, что занимается делами сегодняшнего собрания учеников.

Цзянь Юэ нахмурился:

— Где именно он этим занимается? Мне срочно нужно его найти.

— Прошу войти во дворец, — предложил ученик. — Мы отправим нашего тайного почтового голубя — он вернётся не позже чем через полчаса.

— Просто скажи, где он. Я сам пойду.

Ученик упрямо замолчал. Он знал: хранить местонахождение учителя — священный долг. Губы

его словно склеились:

— Простите, Владыка... но учитель не сказал нам, куда идёт. Мы и вправду не можем помочь...

Время уходило. Цзянь Юэ нервничал: если не найти тела вовремя, последствия будут только ухудшаться.

Зрители в трансляции тоже заволновались:

— Выходит, тупик?

— Разве что искать самому.

— Но за два часа — нереально!

— Задание, скорее всего, провалится...

Шёл горячий спор.

И вдруг — в самый разгар напряжения —

сверкнула золотая вспышка.

> **[Активирован навык «Сплетни»]**

> **[Слухи]:** Старший ученик Чан Фэна, хоть и силён, ужасно полноват и безобразен. Старейшина тайно ненавидит его за уродство и собирается воспользоваться турниром, чтобы выбрать нового, талантливого старшего ученика, а этого «урода» — выгнать. Бедняга до сих пор ничего не подозревает!!!

> **[Восстановление: 12 часов]**

Сплетня исчезла.

Цзянь Юэ: «...»

Он посмотрел на ученика, всё ещё молчаливо стоящего перед ним, защищающего тайны учителя.

Ученик: «...»

Цзянь Юэ колебался — как же начать?

Но тот вдруг, будто сорвался с цепи, выпалил:

— Этот старый дурень на северо-западной горе — с Цзян Чэном! Беги туда — точно поймаешь!

<http://bllate.org/book/16053/1434257>